

УДК 340.69

**НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ
ПРИНЦИПА ОБЪЕКТИВНОСТИ
В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Оксана Геннадьевна Дьяконова

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), oxana_diakonova@mail.ru

Аннотация. Принцип объективности в судебно-экспертной деятельности, критерии, составляющие его содержание, и гарантии его обеспечения периодически выступают предметом научного исследования. Учеными анализируются различные его аспекты и предлагаются пути повышения эффективности его реализации. Целью статьи является акцентирование внимания на аспектах принципа объективности: применительно к эксперту и по отношению к экспертному исследованию. На основе использования сравнительно-правового и формально-логических методов автор раскрывает содержательную сторону каждого аспекта, которые могут быть определены в качестве требований, составляющих квинтэссенцию принципа объективности. Определяется действующее и будущее нормативное регулирование принципа объективности в судебно-экспертной деятельности, делаются выводы, основанные на анализе судебной практики. Автор формулирует гарантии реализации принципа объективности: формирование и стандартизация научно-методического обеспечения судебных экспертиз, формирование унифицированного «экспертного языка», совершенствование подготовки судебных экспертов, формирование их компетентности. С учетом взаимосвязи принципов судебно-экспертной деятельности автор делает вывод о необходимости комплексного подхода к реализации принципа посредством действия указанных гарантий.

Ключевые слова: судебная экспертиза, объективность, принцип, судебный эксперт, судебно-экспертная деятельность, подготовка судебного эксперта

Для цитирования: Дьяконова О. Г. Нормативное регулирование и реализация принципа объективности в судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза. 2025. № 3 (83). С. 27–36.

**NORMATIVE REGULATION AND IMPLEMENTATION
OF THE PRINCIPLE OF OBJECTIVITY
IN FORENSIC EXAMINATION**

Oksana Gennadyevna Dyakonova

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia, oxana_diakonova@mail.ru

Abstract. The principle of objectivity in forensic examinations, the criteria that make up its content, and the guarantees of its provision are periodically the subject of

© Дьяконова О. Г., 2025

scientific research. Scientists analyze its various aspects and suggest ways to increase the effectiveness of its implementation. The purpose of the article is to focus on aspects of the principle of objectivity: in relation to the expert and in relation to expert research – forensic examination. Based on the use of comparative legal and formal logical methods, the author reveals the substantive side of each aspect, which can be defined as requirements that constitute the quintessence of the principle of objectivity. The current and future normative regulation of the principle of objectivity in forensic examinations is determined, conclusions are drawn based on the analysis of judicial practice. The author formulates guarantees for the implementation of the principle of objectivity: the formation and standardization of scientific and methodological support for forensic examinations, the formation of a unified "expert language", the improvement of the training of forensic experts, the formation of their competence. Considering the interrelationship of the principles of forensic examinations, the author concludes that there is a need for an integrated approach to the implementation of the principle through the operation of these guarantees.

Keywords: forensic examination, objectivity, principle, forensic expert, forensic activity, training of forensic expert

For citation: Dyakonova O. G. Normative regulation and implementation of the principle of objectivity in forensic examination. Forensic Examination, 27–36, 2025. (In Russ.).

Надлежащее осуществление правосудия обусловлено достижением всех поставленных перед ним целей и задач, прежде всего связанных с защитой прав, свобод и законных интересов личности, прав и законных интересов юридических лиц, а также, в целом, охраняемых законом интересов общества и государства. Достижение целей правосудия напрямую зависит от правильного проведения деятельности по доказыванию, качества представленных доказательств. Последнее, в свою очередь, тесно связано с качеством проведения судебных экспертиз и подготовленных заключений судебных экспертов.

Судебно-экспертная деятельность (далее – СЭД) осуществляется исключительно для нужд различных видов судопроизводства, что накладывает отпечаток на ее базовые основы, которые, в свою очередь, подчеркивают ее уникальность. Среди принципов СЭД, закрепленных в ст. 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ ГСЭД), определены: законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, независимость эксперта, объективность, всесторонность и полнота исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. Положения ст. 4 ФЗ ГСЭД прямо действуют в отношении всех субъектов, ее осуществляющих, вне зависимости от организационной формы, а также на лиц, использующих результаты судебной экспертизы.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

Разработанный в 2013 г. и принятый в первом чтении проект нового федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержал ст. 6, в которой к вышеперечисленным добавили принцип соблюдения профессиональной этики судебного эксперта, а также уточнили принцип, связанный с сущностью экспертного исследования: «научной обоснованности, объективности, всесторонности и полноты судебно-экспертных исследований; научно обоснованного использования при проведении судебно-экспертных исследований научно-технических средств и методических материалов по производству судебной экспертизы»¹. Не вдаваясь в полемику о качестве такой формулировки, отметим, что дополнение принципа «научной обоснованностью» справедливо, но дальнейшее уточнение, которое представлено в виде отдельного принципа, является избыточным [1].

В последующем указанный проект пережил множество доработок, и в итоге в одной из последних редакций поправок к нему² статья о принципах исчезла вовсе, но взамен появилась ст. 3 «Гарантии соблюдения законности, прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридического лица при осуществлении СЭД», в которой указывается на необходимость соблюдения законов при осуществлении СЭД, независимость эксперта, его обязанность «объективно и всесторонне проводить исследования всех представленных ему объектов и отвечать на все поставленные перед ним вопросы». По сути это усеченная и весьма неудачная редакция принципов, установленных ранее. Законопроект, в котором нечетко определена правовая основа, как это обнаруживается даже при беглом анализе проекта, не определены базовые принципы деятельности, которая должна быть предметом его регулирования, не имеет права быть принятым.

Каждому из перечисленных принципов СЭД можно посвятить отдельное научное исследование, что подтверждается большим количеством трудов ученых по этой тематике. Однако ввиду ускоренной разработки очередных поправок к проекту ФЗ ГСЭД, отсутствия широкого обсуждения законопроекта с привлечением научного и экспертного сообщества следует особо остановиться на принципе объективности экспертного исследования и составления заключения судебного эксперта.

Объективность раскрывается в разделах философии (онтологии, гносеологии, эпистемологии и аксиологии) и является категорией, признаваемой научной ценностью, критерием научности и добросовестности исследования, которая противостоит предвзятому, субъективному подходу и предопределяет достижение объективной истины. Применительно к СЭД, к производству судебной экспертизы критерий объективности не утрачивает своего основного звучания.

Принцип объективности можно раскрыть в нескольких аспектах: применительно к эксперту и относительно экспертного исследования. Применительно к эксперту принцип объективности раскрывается в преодолении субъективизма,

¹ Проект ФЗ № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>. (дата обращения: 24.07.2025).

² Речь идет о поправках, представленных на обсуждении законопроекта в мае 2025 г.

адекватном восприятии экспертом реальности в совокупности с убеждением в научности применяемых методов, методик или научно-методических подходов, а также в обеспечении его беспристрастности (эмоциональная устойчивость, отсутствие заинтересованности и предвзятого отношения). Эти требования напрямую обусловлены компетентностью эксперта.

Объективность в целом воспринимается как независимость содержания истинного знания от познающего субъекта. Тем не менее, поскольку без познающего субъекта процесс приобретения знания невозможен в принципе, исключить субъективизм просто нельзя. Н. П. Майлис отмечает тесную связь объективности с иными принципиальными положениями, включая их в нравственные основы деятельности судебного эксперта. Так, она подчеркивает, что основными и наиболее значимыми нравственными правилами являются объективность (установление истины при решении поставленной следователем (судом) задачи), беспристрастность (отсутствие заинтересованности эксперта в исходе дела), принципиальность судебного эксперта, которая выражается в независимости эксперта в своих суждениях, научная добросовестность [2, с. 163]. Последняя проявляется на всех этапах экспертного исследования в виде четкого выполнения установленных методикой или научно-методическим подходом предписаний. То есть не учитывать психологические, нравственные и компетентностные аспекты, характеризующие судебного эксперта, проводящего исследование, не получится. Именно поэтому важно правильно определить критерии объективности и закрепить объективность проведения судебной экспертизы как принципиальную основу осуществления СЭД.

Характеристика другого аспекта – объективности в отношении экспертного исследования – связана прежде всего с необходимостью фиксации экспертом каждого этапа проводимого исследования и также обусловлена его компетентностью. Обеспечиваться такая фиксация может с помощью четкого документирования всех действий, осуществляемых экспертом. Эти сведения в последующем отражаются в заключении судебного эксперта и имеют существенное значение для проверяемости выводов эксперта и оценки результата судебной экспертизы в целом.

Другой стороной этого аспекта выступает необходимость использования экспертом при проведении исследования апробированных методов, методик и научно-методических подходов, поверенных средств измерения, других технических средств, оборудования и устройств, работоспособность которых не вызывает сомнений ввиду их соответствия предъявляемым к такого рода предметам требований. Все перечисленное должно соответствовать современному уровню развития той области специальных знаний, на которой базируется производство судебной экспертизы.

Требование использования только научно обоснованных средств относится и к применению программного обеспечения, технологий искусственного интеллекта, иных информационных технологий. Слепое доверие сведениям, полученным в результате использования таких технологий, отсутствие критического подхода при их проверке часто приводят к ошибке. Впрочем, использование уже ставших традиционными методов исследования без критической оценки результатов всегда приводит к негативным последствиям. Так, А. М. Зинин пишет, что

использование экспертом в портретной экспертизе только метода АГИ-ГИА, или метода частоты встречаемости признаков внешности, или только измерительных методов приводят к ошибочным выводам. В целях объективизации процесса и результатов идентификации А. М. Зинин предлагает использовать совокупность методов при соблюдении определенных правил: «...применения нескольких способов сопоставления изображений, взаимной проверки результатов их применения, обязательного вычисления ошибки измерения и отображения этих результатов в заключении эксперта» [3, с. 47].

Фактически изложенные аспекты можно считать требованиями, при выполнении которых реализуется принцип объективности. Судебная практика, где находит свою реализацию рассматриваемый принцип, является весьма показательной. В ряде судебных решений прослеживается формальное отношение к требованиям, составляющим содержание принципа объективности. Так, в большинстве решений звучит следующая формулировка: оснований сомневаться в достоверности, правильности, ясности, полноте и «объективности выводов экспертов, изложенных в представленном экспертном заключении судебной экспертизы, не имеется»¹.

Не так часто суды указывают, почему не ставят под сомнение объективность: «...объективность заключения судебной комиссионной психиатрической экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, о котором упоминается в кассационной жалобе, не вызывает сомнений, так как выводы экспертов обоснованы ссылками на конкретные обстоятельства и результаты исследования, даны в установленном законом порядке лицами, обладающими специальными познаниями и опытом экспертной деятельности, в пределах поставленных вопросов, входящих в компетенцию экспертов; заключение соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, а также ст. 8 ФЗ ГСЭД»².

В судебной практике встречаются примеры, когда отсутствие объективности эксперта послужило основанием для признания недостоверным заключения судебного эксперта. Так, по одному из уголовных дел допрошенный эксперт показал, что при проведении экспертизы по настоящему делу об административном правонарушении он нарушил методику ее проведения, не использовал поверенные необходимые измерительные приборы и не применял иное оборудование; экспертиза проводилась им единолично, второй эксперт (указанный в качестве лица, проводившего экспертизу, и подписавший заключение) является психиатром-наркологом, его специальные познания не требовались; свои выводы

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2025 г. № 10АП-1748/2025 по делу № А41-23316/2023 // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.07.2025); Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2024 г. № 77-1052/2024 (УИД 21RS0011-01-2023-000152-05) // Там же; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2025 г. № 77-747/2025 (УИД 43RS0017-01-2024-003102-03) // Там же.

² Кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2024 г. № 77-783/2024 (УИД 26RS0002-01-2023-003232-41) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.07.2025).

считает ошибочными, исследование не проводил, внес непроверенные сведения и использовал имеющееся в открытом доступе¹.

Но встречаются и настолько явные случаи², что при анализе процедуры назначения экспертизы возникает вопрос, почему суд заранее не выяснил вопросы заинтересованности эксперта.

Представляется, что реализация принципа должна сопровождаться действенными гарантиями, которые логически могут быть определены следующим образом:

1. Формирование и стандартизация научно-методического обеспечения судебных экспертиз. Формирование – непрерывный процесс создания, апробирования, развития и обновления методов, методик судебных экспертиз и научно-методических подходов к их производству. В этот же процесс включается определение четких условий применения методов и научно-методических подходов в судебной экспертизе. Требование к научной обоснованности методов и методик находит особое выражение в экспертизах, основанных на гуманитарном знании, где доля субъективности повышается [4].

О стандартизации научно-методического обеспечения судебных экспертиз пишут многие исследователи, включая разработку общетеоретических основ и отдельных аспектов теории стандартизации СЭД [5], а также стандартизации в отдельных видах или родах судебных экспертиз [6]. Есть весьма интересные предложения. Например, А. В. Нестеров связывает объективизацию СЭД в части деятельности судебных экспертов с юридическими, организационными, методическими и обеспечивающими мероприятиями, позволяющими реализовать объективное исследование в рамках судебной экспертизы. В числе указанных мероприятий он называет стандартизацию и сертификацию методик исследования, аттестацию экспертов, а также некую систему «стандартизации, сертификации и переподготовки (аттестации) кадров», которую обязан организовать и контролировать руководитель экспертной организации [7, с. 168]. Не развивая дискуссии о том, что обеспечивающие мероприятия в целом включаются в организационные, а также о роли руководителя судебного-экспертного отдела (далее – СЭО), отметим, что необходимость стандартизации СЭД очевидна, в том числе разработка и апробация методического обеспечения судебных экспертиз, аттестация экспертов – сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) и сертификация иных экспертов, прошедших профессиональную подготовку по экспертной специальности. Некоторые авторы пишут о необходимости закрепления в законе понятия «средства объективного контроля за судебной экспертизой», а также определения целей, задач, методов

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2023 г. № 78-АД23-6-КЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.07.2025).

² Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2025 г. № 49-КАД25-1-К6 (УИД 03RS0002-01-2023-008591-59) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.07.2025).

и методик данного вида объективного контроля [8], что в целом сейчас разрабатывается в рамках теорий управления СЭД и стандартизации СЭД [9].

2. Формирование так называемого унифицированного «экспертного языка» применительно к каждому роду (в ряде случаев к классу) судебных экспертиз. Мало кто спорит с тем, что язык, которым оперируют эксперты в рамках одного рода судебной экспертизы, должен быть единым [10; 11]. Однако отдельные исследования, не нашедшие нормативного закрепления, к сожалению, не влияют на улучшение сложившейся ситуации, когда в разных заключениях судебного эксперта в рамках одного рода или вида судебной экспертизы для обозначения одного и того же предмета, признака или свойства используются разные термины, в том числе «авторские». Это напрямую влияет на оценку выводов эксперта, усложняя их проверяемость. Деятельность технического комитета по стандартизации ТК-134 «Судебная экспертиза», созданного в 2015 г., направлена в том числе на проведение унификации терминов и определений, и отдельные шаги уже предприняты. Но сделать предстоит еще очень многое.

3. Совершенствование подготовки судебных экспертов, формирование их компетентности. Для этого необходимы в какой-то мере и запретительные меры, принятые на государственном уровне. В современных условиях, с учетом внешних, системных и специфических рисков, возникающих в процессе образования, следует исключить возможность проведения повышения квалификации (далее – ПК) и дополнительного профессионального образования любыми юридическими и физическими лицами (а также индивидуальными предпринимателями), за исключением: а) вузов, реализующих подготовку по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» и по специальностям / направлениям подготовки, выступающим базовыми для родов / видов судебных экспертиз; б) государственных СЭУ, на базе которых осуществляется ПК и дополнительное профессиональное образование (далее – ДПО). В будущем можно рассмотреть вопрос о предоставлении права на осуществление ПК и ДПО различным частным СЭО, но сейчас такой подход, граничащий с вседозволенностью, следует исключить. Кроме того, ДПО и ПК должны проводиться только по отдельным родам / видам судебных экспертиз. Ни о каком классе экспертиз (например, экономический, криминалистический, речеведческий, инженерно-технический и пр.) речь идти не может. По классам экспертиз возможна подготовка судебных экспертов только при получении высшего образования по специальности 40.05.03 либо в рамках традиционного пути подготовки (базовая специальность в какой-либо области и ДПО по судебной экспертизе, соответствующего базе профиля). У будущего эксперта должны быть не просто специальные знания и навыки по их применению, но и сформированная психологическая компетентность судебного эксперта, под которой мы понимаем психическую организацию личности, объединяющую психологические знания, психологическое мышление и систему практических умений и навыков межличностного воздействия, а также взаимодействия судебного эксперта с иными участниками юрисдикционной деятельности, обеспечивающих достижение высшей ступени индивидуального развития личности в целях эффективной реализации судебно-экспертной деятельности на профессиональном уровне. Добиться этого в текущих условиях подготовки судебных экспертов, в особенности при ПК или ДПО, весьма непросто, поскольку

программы подготовки во многих организациях, предлагающих стать судебным экспертом за 36, 72 и прочее незначительное количество часов, а также за весьма небольшие деньги, не нацелены на качество формирования компетентности судебных экспертов.

Гарантии принципа объективности могут работать только в комплексе с гарантиями других принципов, наиболее тесно связанных с объективностью эксперта и проводимой им судебной экспертизы: научной обоснованностью, всесторонностью, полнотой исследования, независимостью судебного эксперта. Эти гарантии в определенной мере являются общими для указанных принципов, что подчеркивает необходимость их комплексного применения.

Эксперт «очеловечивает» реальность, с которой ему приходится работать в судебной экспертизе. Но требования, составляющие содержание принципа объективности, и гарантии, позволяющие ему реализовываться, способны снизить уровень субъективизма, не загоняя при этом эксперта в жесткие рамки, обеспечивая возможность осуществления экспертного исследования с применением творческого подхода при необходимости решения нетривиальных экспертных задач. Принцип объективности имеет прямое действие, когда он конкретизируется в требованиях (критериях) и гарантиях, которые выстраиваются в стройную систему и позволяют оценить проведенное экспертное исследование.

Список источников

1. Дьяконова О. Г. Принципы судебно-экспертной деятельности в свете реформирования законодательства // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Москва: РГУП, 2016. С. 466–474.
2. Майлис Н. П. Этические нормы в экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 162–165.
3. Зинин А. М. К проблеме обоснованности выводов эксперта при проведении портретной идентификации // Судебная экспертиза. 2021. № 3 (67). С. 43–49.
4. Дьяконова О. Г. Теоретическая и методологическая обоснованность проведения некоторых судебных экспертиз гуманитарного профиля // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 10. С. 157–166.
5. Чеснокова Е. В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности: дис. ... юрид. наук. Москва, 2022. 573 с.
6. Ключов А. Г. Формирование единого подхода к разработке экспертных методик // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024. № 4 (70). С. 91–96.
7. Нестеров А. В. Методология объективизации судебно-экспертной деятельности как фактор повышения доказательственного значения результатов судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 166–170.
8. Алексеенко С. А. Об объективном контроле процесса судебной экспертизы // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2024. № 3 (65). С. 64–67.
9. Дьяконова О. Г. О формировании частной теории управления судебно-экспертной деятельностью // Теория и практика судебной экспертизы. 2025. Т. 20, № 2. С. 82–91.

10. Панарина Д. В. Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2018. 238 с.
11. Седов Д. В., Несмеянов А. А. О распределении ответственности между водителем и дорожной службой за ущерб, причиненный в результате ДТП // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 58–60.

References

1. Dyakonova O. G. Principles of forensic expertise in the light of legislative reform. In: Principles of criminal justice and their implementation in criminal proceedings. Proceedings of the IV International scientific and practical conference. Moscow: RGUP; 2016: 466–474. (In Russ.).
2. Mailis N. P. Ethical standards in expert activity. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 162–165, 2011. (In Russ.).
3. Zinin A. M. On the problem of validity of expert conclusions during portrait identification. Forensic examination, 43–49, 2021. (In Russ.).
4. Dyakonova O. G. Theoretical and methodological validity of some forensic examinations of a humanitarian profile. Actual problems of Russian law, 157–166, 2024. (In Russ.).
5. Chesnokova E. V. Conceptual foundations of standardization in forensic expertise. Dissertation of candidate of doctor of juridical sciences. Moscow; 2022: 573. (In Russ.).
6. Klyusov A. G. Formation of a unified approach to the development of expert methods. Legal science and law enforcement practice, 91–96, 2024. (In Russ.).
7. Nesterov A. V. Methodology of objectification of forensic expert activity as a factor in increasing the evidentiary value of the results of forensic examination. Theory and practice of forensic examination, 166–170, 2015. (In Russ.).
8. Alekseenko S. A. On objective control of the judicial examination process. Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA, 64–67, 2024. (In Russ.).
9. Dyakonova O. G. On the formation of a private theory of management of forensic expertise. Theory and practice of forensic examination, 82–91, 2025. (In Russ.).
10. Panarina D. V. Modern problems and trends in the development of the language of the general theory of forensic examination. Dissertation of candidate of juridical sciences. Tula; 2018: 238. (In Russ.).
11. Sedov D. V., Nesmeyanov A. A. On the distribution of responsibility between the driver and the traffic service for damage caused as a result of an accident. Russian justice, 58–60, 2020. (In Russ.).

Дьяконова Оксана Геннадьевна,

профессор кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент;
oxana_diakonova@mail.ru

Dyakonova Oksana Gennadyevna,

professor at the department of forensic examination
of the Kutafin Moscow State Law University,
doctor of juridical sciences, docent;
oxana_diakonova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.07.2025; одобрена после рецензирования
31.07.2025; принята к публикации 08.09.2025.

The article was submitted 24.07.2025; approved after reviewing 31.07.2025;
accepted for publication 08.09.2025.

* * *